

Слава Гарри, казалось, выросла в одночасье после того представления на озере с бейтирами, к его большому раздражению. Однако благодаря гоблинам ему удалось избежать большей части этого и позволить им разбираться с прессой. С его одноклассниками дело обстояло иначе, и он не мог полностью избегать их, как и Корнелиуса с Альдорой, которые как можно быстрее подошли к нему на платформе и настояли на том, чтобы он вернулся домой с ними. Сириус, который тоже был на трибунах и наблюдал за происходящим вместе с Ремусом, согласился с ними и присоединился к Фаджам, которые в тот вечер суетились вокруг Гарри. Именно ему Гарри впервые высказал своё беспокойство по поводу того, что всё ещё может говорить на парселтанге.

«Я не могу сказать тебе почему, Гарри, но это не обязательно означает, что между тобой и Волан-де-Мортом всё ещё есть связь. Никто не знает, почему у некоторых людей есть особые способности, такие как умение говорить на парселтанге, или способности прорицателя или метаморфа. Иногда, как в случае с родом Слизерин, они передаются по наследству, но иногда это просто способность, с которой человек рождается. Возможно, магия просто решила одарить тебя змеиным языком, и это не хоркрукс наделил тебя этой способностью». Ни у кого из тех, с кем Гарри разговаривал после этого, не было более разумных предположений, хотя Грипхук предположил, что даже если бы хоркрукс не наделил его этой способностью, магия могла решить одарить его ею из-за его связи с Волан-де-Мортом, посчитав это полезным инструментом в борьбе с тёмным лордом. Решив не придавать этому особого значения, Гарри отбросил свои опасения и решил воспринимать это именно так, как сказал Сириус: как подарок.

-H/G-

Верный своему слову, Гарри несколько раз навещал Сайласа в последующие месяцы, многое узнавая о бэйтире и о его виде в целом. Он узнал, что, хотя в легендах бэйтир описывался как «самый большой и смертоносный вид змей», Сайлас не считал себя таковым и отдал этот титул василиску. Хотя, без сомнения, у василиска Слизерина были смягчающие обстоятельства, учитывая, что он был заперт в Тайной комнате на тысячу лет и находился под контролем Волан-де-Морта, василиски в целом были известны как почти безмозглые монстры, которые нападали без причины. С другой стороны, бэйтиры были вполне разумными существами, которые предпочитали одиночество противостоянию. Гарри узнал, что Сайлас родился у озера почти сто лет назад. Бейтиры, как и василиски, не рождались обычным способом. Вместо этого, когда гадюка, единственная местная змея в Шотландии, умирала у водоёма, она возрождалась в виде бейтира, если только её голову не отделяли от тела и не уносили далеко или не уничтожали. Гарри не знал, как это работает, но это имело примерно такой же смысл, как если бы василиск вылупился из куриного яйца, снесённого жабой, или, возможно, даже больше смысла, учитывая, что гадюки уже были змеями и даже ядовитыми. Бейтиры могли выживать как на суше, так и в воде, хотя предпочитали жить в воде, и, как и василиски, были очень магическими существами, хотя предпочитали чистоту светлой магии, в то время как василиски процветали под воздействием тёмной магии. Гарри предположил, что это могло бы объяснить, почему василиски были более безмозглыми монстрами, а бестии — более разумными духами. Это также означало, что они были очень чувствительны к любым следам тёмной магии, потому что не любили находиться рядом с ней. Сайлас не чувствовал ничего подобного от самого Гарри — это подтверждало, что часть Волан-де-Морта действительно исчезла, а его способность говорить на парселтанге была просто даром, как сказал Сириус, — но он чувствовал её повсюду вокруг Гарри, что неудивительно. Когда Гарри объяснил ему причину, Сайлас предложил сопровождать Гарри повсюду и сообщать ему, если он почувствует

поблизости тёмную магию, но Гарри вежливо отказался. Хотя его тронуло это предложение, если бы за ним повсюду следовала гигантская змея, это помешало бы практически всему, что он делал.

После второго задания чемпионы продолжали тренироваться вместе, ожидая новостей о третьем задании, о котором им сказали, что они получат его только через неделю. В середине июня эта неделя наконец наступила, и четверых чемпионов вывели на поле для квиддича. От того, что они увидели, у Гарри и Седрика отвисли челюсти.

«Что они сделали?!» — ахнул Гарри, когда они с Седриком оглядели свой стадион и увидели не первозданную траву, а ряды живых изгородей высотой около колена.

— Замечательно, не так ли? — спросил Людо Бэгмен, присоединившись к ним. Выражения лиц двух учеников Хогвартса явно не совпадали с его мнением. — С небольшой магической помощью к следующей неделе они будут ростом в три метра!

— А как же наше поле?! — возмутился Седрик. Несмотря на то, что он учился на седьмом курсе и больше не будет играть в квиддич на этом поле, в глазах Седрика его уничтожение было кощунством.

— Вы получите его обратно, как только задание будет выполнено, — Людо отмахнулся от их опасений и повёл их к центру поля, где стоял пьедестал. — Я надеялся, что Барти будет здесь с Кубком Трёх Волшебников, я хотел показать его вам, чтобы вдохновить, но, думаю, нам придётся обойтись без него. Кубок будет стоять здесь, на этом пьедестале. Третье задание простое: вы должны пройти лабиринт до этой точки. Тот, кто первым дотронется до кубка, выиграет задание и турнир, так как он получит все очки.

— Тогда какой смысл был в двух других заданиях, если только это имеет значение? — спросил Гарри, немного недовольный тем, что его заставили участвовать в двух других заданиях, если они не были необходимы для победы в турнире.

«Что ж, полагаю, в этом случае две другие задачи в конечном счёте были необязательными, поскольку вы все набрали почти одинаковое количество очков, но исторически это был механизм, предотвращающий мошенничество», — объяснил Бэгмен. «Он прав, Гарри», — сказал Седрик. «Когда турнир только начинался, были те, кто едва справлялся с первыми двумя задачами, а затем мошенничал в третьей, чтобы гарантированно победить, поэтому была введена система очков. Это означало, что если вы даже не попытаетесь выполнить первые два задания и перейдёте к третьему, не набрав или набрав очень мало очков, то даже если вы станете первым в третьем задании, вы всё равно можете проиграть турнир. Гарри решил, что в этом есть смысл, и больше ничего не сказал. Затем Бэгмен объяснил, что им придётся не только пройти лабиринт, но и столкнуться с различными заклинаниями и существами. Тот факт, что Хагрид будет поставлять этих существ, вызвал у Гарри и Седрика немалый страх. Страх, которым они поспешили поделиться с двумя другими чемпионами по пути обратно в замок.

«Нам нужно рассказать об этом Грипхуку. Зная Хагрида, он может вмешаться, чтобы убедиться, что тот не принесёт ничего слишком опасного».

— Что ты имеешь в виду под «слишком опасно»? — спросил Виктор.

"Известно, что Хагрид питает слабость к опасным зверям". Гарри объяснил. "Он назвал цербера Пушистиком и завел домашнего акромантула".

— Акрмантул?! — ахнула Флёр, на что Гарри и Седрик лишь кивнули. Они проходили мимо озера, когда из воды высунулась знакомая голова и направилась напрямик к Гарри. Появление Сайласа за последние несколько месяцев стало настолько привычным, что другие чемпионы не только не шарахались от гигантской змеи, но и активно приветствовали её. Каждый раз, когда это происходило, Сайлас, так сказать, раздувался от удовольствия. Гарри считал, что последние десятилетия он был довольно одинок.

— Как дела, Сайлас? — спросил он. К шипению на парселтанге остальные тоже привыкли, поэтому, не сказав ни слова, они пошли дальше, оставив Гарри разговаривать с его новым другом.

«Хорошо.» Бетир был не слишком разговорчив, но, похоже, ему нравилось находиться в компании Гарри, и четвёртый курс был не против. Они проговорили несколько минут, и Гарри уже собирался попрощаться, когда они услышали шорох позади себя. Оба инстинктивно двинулись вперёд: Гарри достал волшебную палочку и произнёс заклинание, а Сайлас оскалил клыки и свернулся в клубок, готовый к удару. Шорох продолжался ещё мгновение, прежде чем из-за деревьев вышел мужчина.

— Мистер Крауч? — спросил Гарри, опуская палочку. Крауч повернулся к нему, когда он произнёс его имя, но его взгляд был пустым и рассеянным. Его одежда была порвана и испачкана, как будто он несколько дней бродил по лесу, а волосы и борода отросли и были не такими ухоженными, как Гарри привык видеть у сотрудников Министерства.

— ...и когда вы это сделаете, Уэзерби, отправьте сову Дамблдору, чтобы он подтвердил количество студентов Дурмстранга, которые будут участвовать в турнире. Каркаров только что сообщил, что их будет двенадцать. — Крауч говорил как будто с кем-то другим.

— Мистер Крауч? — снова попытался Гарри. — Вы в порядке? — спросил он, хотя и знал, что это не так. Что-то явно было не так.

— ...а потом отправь ещё одну сову мадам Максим, потому что она, возможно, захочет увеличить число учеников, которых она привезёт, ведь Каркаров собрал целую дюжину... сделай это, Уэзерби, хорошо? Хорошо? Хорошо... — Крауч рухнул, закатив глаза.

«Мистер Крауч!» Гарри бросился вперёд и произнёс все известные ему диагностические заклинания, которые в основном проверяли, что его сердце, лёгкие и мозг всё ещё работают, а

значит, он не умрёт в эту минуту. Крауч доказал Гарри, что он не умрёт, не прошло и секунды.

— Дамблдор! — выдохнул он, приподнимаясь и хватаясь за мантию Гарри. — Мне нужно... увидеть... Дамблдора...

— Хорошо, — сказал Гарри, заметив, что взгляд мистера Крауча всё ещё был не совсем сфокусирован, хотя теперь он смотрел на Гарри, а не на кого-то в своих мыслях. — Хорошо, мистер Крауч, если вы встанете, мы можем пойти...

— Я... сделал... глупость... — его слова были прерывистыми, словно давались ему с большим трудом. — Должен... сказать... Дамблдору...

"Вставайте, мистер Крауч". Сказал Гарри четко и властно, что обычно срабатывало с чиновником Министерства, как бы сильно он ни ценил власть. "Вставай, и я отведу тебя к Дамблдору!" Глаза мистера Крауча слегка сфокусировались, достаточно, чтобы Гарри понял, что он видит его, даже если и не узнал.

- Кто...ты? - Прошептал Он.

"Это Гарри, мистер Крауч. Гарри Поттер". Не было и проблеска узнавания, что удивило Гарри. Как один из высших должностных лиц Министерства, он тесно сотрудничал с Корнелиусом, так что Гарри много раз бывал в его компании, даже имел с ним несколько интересных бесед, мистер Крауч был одним из немногих, кто не относился к Гарри как к невежественному ребенку.

— Ты ведь не... его? — прошептал Крауч.

— Нет, — сказал Гарри, понятия не имея, о ком говорит Крауч.

"У Дамблдора?"

— Верно, — сказал Гарри, хотя ему было неприятно признавать, что у него есть какие-то отношения с директором.

— О, хорошо... хорошо. — Крауч, казалось, немного расслабился, убеждённый, что кем бы он ни был, Гарри на него не работает. — Нужно... предупредить... Дамблдора.

— С ним всё в порядке? — спросил Сайлас, совершенно сбитый с толку происходящим.

— Нет, это не так. — ответил Гарри, но тут же пожалел об этом, потому что, как только он заговорил на парселтанге, глаза Крауча распахнулись, и он с силой оттолкнул Гарри, хотя подросток и не думал, что тот может быть таким сильным.

— Ты принадлежишь ему! — закричал он, пытаясь отползти. Теперь Гарри понял, кто это был, хотя и не знал, как Крауч мог быть связан с Волан-де-Мортом.

— Нет, я не шучу, мистер Крауч. Пожалуйста, поверьте мне!

«Предупреди... Дамблдора...» Вся сила, которую он обрёл в тот момент, исчезла, но на его лице по-прежнему было дикое выражение.

— Я приведу Дамблдора, мистер Крауч, вам просто нужно пойти со мной в замок!

— Спасибо, Уэзерби, а когда вы это сделаете, я бы хотел чашку чая, — Крауч внезапно успокоился, и его взгляд снова стал рассеянным. — Моя жена и сын скоро приедут, мы сегодня вечером идём на концерт с мистером и миссис Фадж. О да, мой сын недавно получил двенадцать О.В.Л., очень хорошо, да, спасибо, да, я очень горжусь. А теперь, если вы принесёте мне записку от министра магии Андорры, я, кажется, успею составить ответ... Гарри снова попытался заставить Крауча встать, но, когда у него ничего не вышло, он понял, что должен что-то предпринять.

«Сайлас, останься с мистером Краучем, я иду за помощью!» Гарри со всех ног побежал к палатке Академии Гринготтс и, ворвавшись внутрь, напугал Грипхука и Билла. Он крикнул, что мистеру Краучу нужна помощь, и они оба сразу же принялись за дело, не задавая вопросов. Грипхук позвал целителей, а Билл отправил патронуса в замок, прежде чем они все последовали за Гарри к тому месту, где он оставил Сайласа и мистера Крауча. Только там никого не было.

— Они были прямо здесь! — настаивал Гарри. — Мистер Крауч бормотал что-то о том, что он хочет, чтобы Уэзерби, который, как я полагаю, был Перси, — он указал на Билла, чей младший брат был помощником мистера Крауча, — сказал ему. — А потом он отключился! Через мгновение он очнулся и сказал, что ему нужно предупредить Дамблдора, но не сказал о чём. Через минуту он снова начал бормотать, и я попросил Сайласа присмотреть за ним, а сам пошёл за тобой. Гарри огляделся в поисках безира — дурного предчувствия, которое он испытал, увидев, как растёт мистер Крауч. Они только начали обыскивать окрестности, когда прибыли Дамблдор, МакГонагалл, Снейп и мадам Помфри. Гарри пересказал им то, что сказал Грипхуку и Биллу, и они продолжили поиски. Они зашли в Запретный лес так далеко, как только могли, не теряя из виду озеро, прежде чем Дамблдор решил, что им пора возвращаться.

«Я свяжусь с аврорами и организую поисковую группу, чтобы пройти глубже в лес, но маловероятно, что он забрался так далеко в лес и не столкнулся с одним из обитающих там существ».

"Я не думаю, что он добрался до леса". Сказал Гарри. "Он даже не мог стоять, как он мог зайти так далеко один? Нам следует вернуться, пойти туда, где местность полегче. Хотя уже темно, Дамблдор собирался согласиться с ним, когда их окликнул голос.

— Его там нет, — из-за дерева появился Грюм. — Я только что обыскал дальнюю сторону озера,

там никого нет.

— Аластор, — поприветствовал Дамблдор. — Я рад, что ты здесь. — Он подошёл к аврору и начал тихо беседовать с ним, МакГонагалл и Снейпом. Мадам Помфри вернулась в больничное крыло, чтобы подготовиться на случай, если найдут Крауча, так как они не знали, в каком он состоянии, и оставила Гарри с Биллом и гоблинами.

"Крауч не мог просто исчезнуть сам". Сказал Гарри. "Он действительно был не в состоянии стоять, не говоря уже о том, чтобы двигаться. И я беспокоюсь о Сайласе. Где он?" У них не было для него ответов, хотя он получил их, как только профессора начали возвращаться в замок, оставив их одних.

— Гарри. — прошипел голос, и Гарри резко обернулся и увидел, как из озера появляется змея.

— Сайлас! — Гарри подбежал и обнял его. — Слава Мерлину, ты в порядке! — он на мгновение успокоился, что его друг в безопасности, а потом спросил, что случилось.

«Как только вы скрылись из виду, на меня напали». Гарри тут же начал осматривать его на предмет повреждений, но Сайлас поспешил его успокоить. «Я в порядке. Мои чешуйки прочные и устойчивы к магии, но когда атака продолжилась, я отступил, потому что, хотя они и устойчивы к магии, несколько ударов могли бы их пробить. Когда я вернулся, вашего мистера Крауча уже не было».

— Ты видел, кто на тебя напал? Ты сказал, что это магия, это был волшебник?

— Да. Он держался в тени и прикрывал лицо капюшоном, но не мог скрыть всё.

«Если бы вы увидели его снова, вы бы узнали его?»

«Я уже видел его снова.» Сайлас повернулся к удаляющимся спинам сотрудников Хогвартса. «Гигантский волшебный глаз невозможно ни с чем спутать.» Гарри отпрянул в шоке.

— Гарри, что случилось? — спросил Билл. — Что сказал Сайлас?

«Он сказал, что кто-то напал на него, когда он присматривал за Краучем, и из-за этого нападения он ушёл. Когда он вернулся, Крауча уже не было».

— А нападавший? — спросил Грипхук. — Он видел, кто это был?

«Он надел плащ, чтобы скрыть лицо, но это не помогло ему скрыть очень заметный волшебный глаз». Глаза посла и его помощника расширились. «Что бы ни случилось с Краучем, в этом виноват Грюм».

<http://tl.rulate.ru/book/61573/5337925>